Глава 609: Фестиваль Тысячи Благословений (1)

Тело Сяо Боцзяня напряглось, а затем немедленно расслабилось. Он издал соблазнительный стон и повернулся к хорошо развитой зрелой женщине, прижимая ее к кровати.

Это был еще один полет удовольствия.

Через два часа Сяо Боцзян уже был полностью одет и стоял у колодца во дворе.

Женщина вышла через заднюю дверь, поэтому остались только Сяо Боцзян и Первый.

Первый стоял позади Сяо Боцзяна, его взгляд был на стройной спине Сяо Боцзяна.

Он открыл рот, но не стал ничего говорить. Он хотел сказать, что для Сяо Боцзяна это не стоило того, поскольку их силы теперь несопоставимы с прошлым. Чтобы достичь своей цели, им не нужно было использовать эту женщину.

Он мог сказать, что его хозяин не любил эту женщину. Фактически, он мог видеть, что он ненавидел ее и она была ему противна.

Сяо Боцзян посмотрел на небо. Мгновение спустя он обернулся, чтобы взглянуть на Первого. На его лице была насмешливая улыбка.

«Я знаю, что ты хочешь сказать, но ты должен знать, что это маршрут с наименьшими потерями для нас. Хэ Чанди уже собрал свои силы: у нас недостаточно людей, чтобы противостоять ему».

Это был Сяо Боцзян. У него были дикие амбиции, и он предпринимал экстремальные действия. Чтобы достичь своих целей, он был готов продать даже себя.

Перед лицом силы и мести он утратил чувство самосохранения.

Глаза Сяо Боцзяна сузились. До того, как северная армия одержала победу над народом тухунов, он никогда не думал, что человеком, который будет стоять против него, будет Хэ Чанди из Дома Цзин'ань!

Оказалось, что он все время сильно недооценивал этого человека.

Двадцатого марта вместе со своими личными телохранителями и семейными солдатами граф Цзин'ань лично сопроводил Хэ Ин и ее дочь в одно из своих сельских имений на окраине

столицы и поручил семейным солдатам присматривать за ними.

Матриарх Хэ спорила с графом Цзинъанем по этому вопросу, но поскольку граф Цзин'ань уже принял решение, ничто из сказанного Матриархом не имело никакого эффекта.

Этот вопрос разозлил Матриарха Хэ до такой степени, что она была прикована к постели.

Но, несмотря на это, все, что сделал граф Цзин'ань, - это приказал слугам в Зале Цинси должным образом позаботиться о Матриархе.

Благодаря вкладу Хэ Чанди и графа Цзин'аня в общие счета все расходы в поместье также были в порядке.

Поскольку в поместье проживало всего несколько членов семьи, управлять поместьем Цзин'ань было не так утомительно, как в других дворянских поместьях. С помощью своих ближайших помощников графиня Цзин'ань могла теперь справиться с хозяйством.

Хэ Чанди уже обсуждал вопрос переезда в свою усадьбу со своим отцом. Затем граф Цзин'ань и Хэ Чанди написали письма императору Чэнпину с просьбой дать ему разрешение.

Графиня Цзин'ань согласилась на это, но она все же попросила Хэ Санланга выбрать место, которое было не слишком далеко от Дома Цзин'ань.

В течение двух дней свободного времени Чу Лянь и Хэ Чанди отправились осмотреть несколько подходящих имений. Им в значительной степени понравилось имение Пинкан-лейн. Теперь они просто ждали разрешения Императора. В тот момент, когда Император отправит красное одобрительное письмо, двое смогут съехать.

В комнате в Зале Цинси Мусян только что узнала об исходе третьей ветви. Сначала она почувствовала себя разбитой, а затем долго не верила. В своем гневном замешательстве она опрокинула стол рядом с шезлонгом.

Чай и фрукты были разбросаны по земле, превращая комнату в полный беспорядок.

Служанка на вахте за дверью была напугана звуками, поэтому вбежала: «Сестра Мусян, что случилось?»

Молодая служанка все еще была потрясена ужасающим выражением лица Мусян. С этим зловещим выражением лица Мусян крикнула служанке: «Убирайся! Катись!»

Служанка была очень напугана. Когда она пришла в себя, то убежала в спешке со страхом, написанным на лице. Она даже забыла закрыть дверь на выходе.

Старшая служанка Лю инструктировала некоторых слуг, пока они выкладывали постельное белье и другие предметы для сушки на солнце. Увидев взволнованную служанку, бегущую к ней, она сразу же раскритиковала ее.

«Следи за собой! Ты должна вести себя хорошо, чем так бегать!»

Служанка остановилась, затем нервно поклонилась старшей служанке Лю.

Старшая служанка Лю оценила молодую служанку, которой было около четырнадцати лет. Если она правильно помнила, эта служанка обычно оставалась рядом с Мусян и работала на нее. Мусян часто давала ей поручения.

Почему она выглядела такой испуганной? Она сбежала сюда из комнаты Мусян.

Не в силах сдержать свои эмоции, служанка зарыдала, и слезы начали стекать из ее глаз.

«Момо, похоже, что-то случилось с сестрой Мусян! Пожалуйста, посмотрите на нее!»

Старшая служанка Лю была поражена этим восклицанием, но с серьезным лицом сказала: «Хорошо, хорошо. И я подумала, что на самом деле произошло что-то серьезное. Ты должна пойти отдохнуть и умыться: Я пойду посмотрю. Если ты снова будешь действовать опрометчиво, будь готова к жезлу!»

«Поняла». Слуга сдержала слезы и осторожно ушла.

Старшая служанка Лю лично подошла к комнате Мусян.

Двери были открыты, поэтому старшая служанка Лю сразу же смогла увидеть растрепанное состояние комнаты, когда подошла к ней.

И прежде чем она успела произнести хоть слово, она вдруг услышала холодное предупреждение Мусян. «Разве я не просила тебя убраться отсюда?! Катись!»

Старшая служанка Лю нахмурилась и яростно упрекнула ее: «В чем дело?! Разве я не могу проверить тебя?!»

Поскольку она не ожидала старшей служанки Лю у двери, выражение лица Мусян было бесценным. Она сразу растерялась, но ей удалось очень быстро успокоиться.

Мусян поправила выражение лица, а затем повернулась к старшей служанке Лю. Она выглядела извиняющейся и испуганной, словно совершила что-то не так и сказала: «Момо,

почему ты здесь? Я не знала, что это ты пришла: Я думала, что это та небрежная девушка!»

Старшая служанка Лю позволила Мусян помочь ей сесть на стул, а затем осмотрела грязный диван и пол. «В чем дело? Почему в комнате такой беспорядок?»

Мусян сжала губы в смущении.

«Момо, это моя вина. Когда я сидела на шезлонге, я заблудилась в своих мыслях, и случайно опрокинула чайник и блюдо с фруктами на стол. Молодая служанка, которая следила за дверью, подумала, что что-то случилось, и ворвалась внутрь. У меня было плохое настроение, поэтому я слегка отругала ее. Эта девушка только недавно пришла в поместье и слишком чувствительна, поэтому она убежала от этого».

<http://tl.rulate.ru/book/8877/462366>